

Энергия, исходящая от ладоней Янь Лян, продолжала распространяться вперёд и назад. Одна волна поразила третьего бандита, находившегося в десяти шагах, заставив его захлебнуться кровью, а другая пробила стену трактира, расширив единственный выход втрое.

Закончив, Янь Лян лишь с лёгким отвращением посмотрела на свои руки.

Сейчас она...

Действительно слаба.

Дом Чжуан.

Выражение лица Чжуан Чуаньсюя в этот момент было полным недоумения и растерянности.

Он всё ещё не мог поверить, что всего час назад, потеряв большую часть своих телохранителей, оказавшись между двумя свирепыми бандитами и уже смирившись с неминуемой гибелью, его спасла та самая хрупкая на вид девочка, которую он считал дочерью своей возлюбленной. Она в одно мгновение перевернула ситуацию и позволила ему и оставшимся телохранителям вернуться целыми и невредимыми.

...Это было нечто невероятное!

Кто же эта таинственная маленькая воительница, которая так искусно скрывала свои способности?

После того как Янь Лян с лёгкостью устранила все угрозы вокруг них, она тут же увела Му Цинмянь из опасного трактира. Чжуан Чуаньсюй, хоть и был ошеломлён увиденным, всё же сохранил достаточно рассудка, чтобы без колебаний последовать за ней вместе с оставшимися телохранителями.

Что касается тех телохранителей, которые, поддавшись страху, покинули их и попытались спастись в одиночку, им не повезло оказаться под защитой Янь Лян, и их судьба оставалась неизвестной.

Все телохранители Чжуан Чуаньсюя были связаны с ним договорами, и независимо от того, погибли ли они, защищая своего господина, или потерпели неудачу, это не вызывало особых разногласий.

Разница заключалась лишь в том, что родственники первых получали заботу и поддержку от Чжуан Чуаньсюя, а вторые — нет.

Когда раненые телохранители были доставлены в безопасное место, а его собственные незначительные травмы обработаны семейным врачом, Чжуан Чуаньсюй наконец пришёл в себя.

...Как бы ни было трудно поверить, факты говорили сами за себя, и ему пришлось смириться с реальностью.

На мгновение в его сердце вспыхнула обида — если Янь Лян была такой сильной, почему она не действовала раньше, чтобы избежать таких потерь!

Однако это чувство быстро угасло, и он поспешил отогнать его.

Они были чужими людьми, и то, что она спасла его в критический момент, уже было огромной

милостью. Кроме того, оглядываясь назад, он понимал, что если бы он не подошёл к Му Цинмянь, то, возможно, Янь Лян увела бы её ещё до нападения бандитов, и они бы избежали этого ужаса.

Множество сложных мыслей пронеслось в голове Чжуан Чуаньсюя. Он глубоко вздохнул, наконец успокоившись.

Такую большую благодарность нужно было обязательно выразить. Он посмотрел на гостей в зале — Му Цинмянь и Янь Лян:

— Госпожа, маленькая госпожа, я...

Да, теперь Чжуан Чуаньсюй обращался к Му Цинмянь как к «госпоже», а к Янь Лян — как к «маленькой госпоже».

Затем он увидел, как Янь Лян, жалобно хныкая, устроилась на коленях у Му Цинмянь, её глаза были полны слёз:

— Лянр так испугалась... эти бандиты были ужасны...

Чжуан Чуаньсюй: «...»

Ему почудилось, что его глаза вот-вот вылезут из орбит.

Испугалась?

Та самая, чьи два удара ладонями уложили трёх могучих бандитов и разрушили половину стены, — испугалась?!

Он не был слепым, он видел мастерство бойцов, и эти удары явно не были пределом её возможностей. Её навыки и внутренняя сила были невероятны, и она явно обладала огромным опытом!

Но больше всего его поразило то, что Му Цинмянь, услышав слова Янь Лян, с лёгкой тревогой на лице мягко погладила её по спине, проявляя искреннюю заботу.

Чжуан Чуаньсюй: «...?!»

Неужели она действительно поверила этому вранью?!

Да, Му Цинмянь действительно поверила.

Первое впечатление играет огромную роль в отношениях между людьми. Когда Му Цинмянь впервые встретила Янь Лян, та была ранена и вся в крови. Позже Янь Лян не раз показывала свою слабость перед ней, и даже на пути из городка Абрикосового Цвета в уезд Хэйянь, хоть она и демонстрировала свои боевые навыки, всегда возвращалась к Му Цинмянь, жалуясь на усталость.

Янь Лян знала, что Му Цинмянь, если дело не касалось чего-то серьёзного, была довольно беспечной и даже немного медлительной. Она постепенно завоевала её доверие, и теперь в глазах Му Цинмянь Янь Лян была просто талантливой, но хрупкой девочкой.

На этот раз, хоть Му Цинмянь и была удивлена внезапным проявлением силы Янь Лян, она решила, что это был всплеск её скрытых способностей в критический момент, который,

конечно, должен был иметь свои последствия. Янь Лян сейчас, несомненно, чувствовала себя плохо.

Му Цинмянь также проверила пульс Янь Лян, и, как и после каждого использования внутренней силы, он был крайне нестабилен — что стало для неё ещё одним подтверждением.

Нестабильность пульса была реальной, ведь текущее состояние Янь Лян далеко от идеала, и использование внутренней силы не только не раскрывало её потенциал, но и причиняло ей невыносимую боль.

Однако эта боль, которую большинство людей сочли бы невыносимой, для Янь Лян была пустяком.

Обычное дело. Среди всех испытаний, через которые она прошла, это было самым незначительным.

Но Янь Лян никогда не упускала возможности повозиться с Му Цинмянь.

Му Цинмянь с лёгкой тревогой подняла глаза и спросила Чжуан Чуаньсюя:

— Скажите, господин Чжуан, когда будут готовы лекарства?

Чжуан Чуаньсюй: «...?»

Он на мгновение задумался, но затем вспомнил, что, когда его разум был ещё в тумане, Му Цинмянь, проверив пульс Янь Лян, составила рецепт и попросила его людей купить необходимые травы. Он машинально согласился.

— Эм... — он не мог точно сказать, сколько времени прошло, но быстро сориентировался:

— Не беспокойтесь, госпожа, они скоро придут.

Он знал, как работают его люди. И действительно, вскоре слуги принесли необходимые травы.

Му Цинмянь, следуя за слугами, вышла из зала, чтобы приготовить лекарство. Янь Лян смотрела ей вслед с печальным и тоскливым взглядом, но, как только она повернулась к Чжуан Чуаньсюю, её выражение полностью изменилось.

— Господин Чжуан, думаю, вы хотите отблагодарить меня за спасение вашей жизни, — сказала она, устроившись на стуле, который только что занимала Му Цинмянь. Её лицо было совершенно бесстрастным. — Как раз у меня есть к вам просьба.

Чжуан Чуаньсюй был ошеломлён её тоном.

Перед ним сидела маленькая девочка, которая, казалось, просто опиралась на спинку стула, но при этом излучала величие, будто она восседала на троне.